

Несмотря на то, что у людей Чэнъи не было вооружённых сил, их знания и ресурсы были вполне достаточны, чтобы повлиять на империю. И его поведение явно затронуло интересы некоторых людей... Секта Защитников Слонов, одна из семи крупных сект Доулуо, не упоминается среди этих сект в данное время, но у них есть мощные защитные духи-звери и алмазные мамонты, и они уже заняли своё место на континенте. Как секта, чтобы удержаться, помимо мощной силы, она должна иметь и достаточные финансовые ресурсы, иначе зарплата будет снижена, и даже души-учителя одной линии могут распасться. Голод — отличная возможность для заработка. Складывание товаров и продажа уже дефицитной еды по запредельным ценам — это то, чем занимаются бизнесмены каждый раз при голоде. Это также важная причина, почему в древние времена сельскому хозяйству часто придавали большое значение, а бизнес подавляли. Монстр капитала поглощал жизнь и никогда не различал добро и зло. Секта Защитников Слонов также оценивала деловые возможности здесь. Опираясь на свою мощную силу, они прогнали всех конкурентов в области бедствий. Они собирались продавать запасы зерна по высокой цене, но увидели могучие силы для оказания помощи. Они не знали, что в четырёхколёсных повозках были картошки, но могли догадаться, что это, должно быть, зерно. Ху Яньчжэнь, которому было всего четырнадцать лет и который в будущем станет сувереном Секты Защитников Слонов, не мог сдержать недовольство, увидев эту сцену: — Разве секта не заключила соглашение с купцами в столице? Откуда империя получила эти продукты для помощи? Настоящий суверен, Ху Яньчу, также имел мрачное выражение лица: — Идите! Подойдите и спросите, мне интересно, кто не понимает, и смеет испортить наши дела в это время. Секту можно считать легитимной вооружённой организацией, и если выяснится, кто действовал нечестно, их неминуемо накажут. Ху Яньчу шагнул вперёд, чтобы остановить людей, охраняющих запасы, и другая сторона немедленно остановилась, увидев группу, подобную трём сотням спартанцев, преградившим путь. Человек выпрыгнул из конвоя: — Позвольте спросить, почему старший Ху Яньчу остановил нас? Его тон не был ни смиренным, ни властным. Хотя статус секты уважаем, империя — это империя. Ху Яньчу не заботил этот момент, и он сразу же задал прямой вопрос: — Я просто хочу выяснить, что это за гуманитарная помощь и кто её организовал. — О! Это! Это картошка, улучшенная Великим Мудрецом. Я слышал, что она созревает всего за три-четыре месяца. Это всё дары от Великого Мудреца. Когда он это говорил, в его голосе был слышен искренний восторг. — Великий Мудрец? — Ху Яньчу нахмурился ещё сильнее. — Верно, Великий Мудрец не только предоставил еду, но и одалживал 10 миллионов золотых душевных монет на помощь и даже бесплатно отправил сотни людей участвовать в переселении жертв. Если бы не Великий Мудрец, мы бы не прибыли так быстро. — Разве это не тот парень, который сам открыл лавку? Он в одиночку, нам не о чем беспокоиться. Пусть даже это будет потеря, но он потеряет лицо. Если он не вернёт его, разве это не заставит людей смотреть на него свысока! — Суверен, давайте пойдем к нему за объяснением, он лишь красноречивый бизнесмен! Если он компенсирует наши потери, это одно, но если откажется... Хм! — холодно сказал Ху Яньчжэнь. В таком молодом возрасте он понимал важность репутации для секты. Потерпеть публичное унижение значит, что они слабы и могут быть унижены. — Боюсь, что мы ничего не сможем сделать с ним на этот раз, — Ху Яньчу покачал головой, наблюдая, как конвой уходит. — Не провоцируйте Великого Мудреца, его репутация слишком хороша, особенно в этот раз, его помощь стоила тысяч золотых душевных монет. Если мы вмешаемся, вся секта будет брендирована как злодеи. — Но, суверен! — Не стоит! Когда вернётесь в секту, продайте еду по низкой цене на месте. Эта потеря для секты ничего не значит. Как ты сказал, он один, и ему не стоит беспокоиться. Если мы его действительно разозлим, убытки могут оказаться гораздо большими. Ху Яньчжэнь, услышав это, понял, что не обдумал ситуацию как следует. Если они действительно начнут конфликт, вероятность обострения отношений с другой стороной возрастает. Сколько денег у Великого Мудреца в тот момент — боюсь, что богатство секты может испариться. Понимая это, хотя Ху Яньчжэнь и не хотел, ему пришлось смириться. Но как только они намеревались успокоиться, с недалёкого расстояния раздался долгий и

громкий рывок. — Бессовестные спекулянты! Складывая товары, вы пренебрегаете жизнями людей! Сегодня я направлю свой молот на устранение зла для народа! Ху Яньчжэнь получил пощечину от Чэнъи, и они уже были очень недовольны. В этот момент все были готовы остановиться, но появился этот недоумевающий юноша, который начал беспорядок, и они не могли это вынести. Без промедления они выпустили алмазного мамонта воинственный дух, ревя: — Упрямый воришка, будь осторожен! Как только он это произнёс, он бросился вперёд, покрытый алмазами, в направлении фигуры с молотом в руке. На его теле были два жёлтых и один фиолетовый души, три души все сосредоточены на защите. Это и было источником его уверенности, среди его сверстников никто не мог его победить, хотя у юнца с молотом были две жёлтых, две фиолетовых и четыре... он тоже не боялся, обладая душевной силой. Только очевидно, что он выбрал неправильного соперника. Ху Яньчжэнь, содрогнув руки с молотом, вдруг почувствовал, как нечто неподвластное перешло сверху. Хотя собственная защита была сильна, земля не могла выдержать эту ужасную силу. Ху Яньчжэнь изрыгнул кровь и его тело как гвоздь вонзилось в землю, не в состоянии вырваться. Пришедший поднял молот, вытер кончик носа большим пальцем и указал на членов Секты Защитников Слонов: — Хаотянь-сюнь, Тан Чэн! Кто ещё! — Довольно смело, но это слишком самонадеянно. — Ху Яньчу не был человеком, которого можно было бы легко унижить. Он стал сувереном, и у него также было мастерство Контра. Хотя Хаотянь-сюнь сильна, он не испугался. Сказав это, уровень контроля контра окутал всю аудиторию; Тан Чэн внезапно ощутил, что его тело давит на землю и он едва не встал на колени, быстро задёргав Молотовую Лыдину в руках. Мрачная энергия, исходящая от него, распространилась вокруг, уменьшая давление до приемлемого уровня. — Знатные персонажи в Хаотянь-сюнь, но и это не что особенное! — Ху Яньчу не собирался тратить время на слабых, и лёгким движением сбил Хаотяньский Молот, сокрушив разницу в уровне мастерства и сбив Тан Чэна на землю, так что он врезался в дерево, прежде чем остановиться. — На этот раз просто научу тебя уроку, не действуй без разбору. Наша Секта Защитников Слонов не занимается спекуляцией, мы здесь, чтобы подавить этих спекулянтов! Всё зерно, наша Секта Защитников Слонов будет продавать по низким ценам, не верьте мне, можете убедиться сами! Ху Яньчу вытащил Ху Яньчжэня из земли и ушёл, однако он немного обрадовался. Хорошо бы, если бы кто-то из Хаотянь-сюнь пришёл нарушить ситуацию в это время. После того, как их секта сказала о себе хорошие вещи, их доверие должно быть ограничено. Хаотянь-сюнь, в этот раз, у них есть возможность улучшить престиж секты. На первый взгляд, Тан Чэн был человеком прямолинейного и честного человека. Увидев, как они продают зерно по низкой цене, он признает, что даже как бы его это ни расстраивало, они сделали хорошее дело. На стволе дерева Тан Чэн с трудом поднимался с Хаотяньским Молотом и не мог сдержать кашель из-за крови: — Фу! Достигать народной сердца нечестно!

□Продолжение следует□